

Частный детектив
Татьяна Назарова

МАРИНА СЕРОВА

Таланты
и покойнички

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Таланты и покойнички

«Научная книга»

Серова М. С.

Таланты и покойнички / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Наконец частному детективу Татьяне Ивановой попало интересное дело. Ее наняли расследовать смерть Кирилла Дементьева, умершего от передозировки героина. Но его друг бизнесмен Борисюк уверен, что Кирилл не употреблял наркотики. Подозреваются все – бывшая жена, бывшая любовница, бездомная проститутка, которую Кирилл приютил из жалости... Круг подозреваемых сужается, Татьяна почти уверена, что знает имя убийцы. Но еще один труп в этом деле путает частному сыщику все карты...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

Таланты и покойнички

ГЛАВА 1

Черт возьми, снова «Эври тайм ю ит...». Сколько можно! И пускай этот дядечка в белом халате и очень даже ничего себе, но его фейс уже определенно мне надоел. Тем более что его нельзя пощупать руками. И «Дирол» его ненаглядный тоже приелся.

То, что фильмы, демонстрируемые по телевидению, через каждые десять минут прерываются рекламой, в последнее время начало меня раздражать. Какие-то абсолютно тупые мамы с такими же дебильноватыми дочками, приходящие в магазин за моющими средствами, неугомонная тетя Ася, от не хрена делать преследующая всех своих знакомых и пудрящая им без усталости мозги новым отбеливателем, противный лысый мужик, стремящийся найти понимание у каких-то мымыр и постоянно освежающий для этого свое дыхание, видимо от природы весьма смрадное... Тьфу.

Достали совсем. Идиоты, гады, сволочи...

Я потянулась за сигаретами, дабы хоть как-то развеять свое плохое настроение. А оно отягощалось тем обстоятельством, что уже две недели я сидела без работы. И хотя с деньгами было все в порядке и особой нужды в новых клиентах, собственно говоря, не было, все равно меня корбила какой-то внутренний дискомфорт.

К тому же наблюдался застой и на личном фронте. С последним своим мужчиной я рассталась почти враждебно. Он был женатым и уделял мне свое драгоценное внимание только тогда, когда выпьет. То есть в те самые моменты, когда у семейного очага он понимания явно не находил. Словом, оказался алкоголиком.

Прежние поклонники, с которыми меня сталкивала бурная судьба частного детектива, тоже куда-то подевались, словно их сдуло ветром.

И все это накануне весны. А ведь скоро женский праздник, и кто меня будет с ним поздравлять?

Закурив, я встала с дивана и прошла к зеркалу. Довольно пристрастный осмотр собственной внешности занял около минуты. Собственно, ничего, что могло бы вызвать беспокойство, я не обнаружила. Все то же самое, та самая Татьяна, та самая Иванова, на которую постоянно все западают. Я имею в виду мужчин.

Закончив сеанс нарциссизма, я успокоилась. Наверняка в самое ближайшее время все образуется. Собственно, можно кинуть кости. А они меня никогда не обманывают.

1+16+29

«Вас ждет обеспеченное будущее».

Хм, крайне интересно и заманчиво. Если отбросить всяческие розовые маниловские мечты об обеспеченном будущем безо всяких на то усилий, это предсказание может означать только какое-то новое дело.

Что ж, уже лучше. Где новое дело, там обязательно объявится какой-нибудь новый мужчина. А где мужчины – там всегда новые ощущения и новый прилив сил.

Охваченная самыми радужными предчувствиями, я решила пойти в ванную и принять душ.

Однако, как бывает всегда, когда намереваешься совершить нечто полезное и конструктивное, кто-то обязательно помешает.

Так случилось и сейчас. Мой путь в ванную оборвал мелодичный звонок телефона. И все-таки не врут кости. Звонок в моем случае наверняка означает очередного клиента.

Я подошла к столу и нажала на трубке своего радиотелефона кнопчку «ON».

– Алло, – произнесла я как можно более приветливо и любезно.

– Алло, – ответил мне с такой же интонацией приятный мужской голос и после секундной паузы продолжил: – У телефона Татьяна Иванова?

– Да, Татьяна Иванова, – сохраняя доброжелательный тон, ответила я.

– Очень хорошо. Меня зовут Вениамин Борисюк, я музыкант, продюсер и бизнесмен.

– У вас очень редкое имя.

– Да, и не очень тривиальная фамилия. Но это, к сожалению, не имеет отношения к делу.

– А у вас ко мне дело?

– Безусловно. Причем довольно грустное.

– В чем же оно заключается?

– Это не совсем телефонный разговор. Если вы сообщите мне ваш адрес, я смогу подъехать к вам вместе со своим товарищем и изложить подробности на месте.

– Конечно, – тут же согласилась я и назвала свой адрес, а про себя подумала, что Борисюк и его неизвестный пока что товарищ придутся теперь как раз кстати. Двое мужчин всегда лучше, чем один, – по крайней мере есть из кого выбрать.

– А что собой представляет ваш товарищ? – спросила я напоследок.

– Это мой личный музыкальный редактор, – неожиданно напыщенным тоном проинформировал меня Борисюк. – Мы через полчаса будем, так что увидите все сами.

– Отлично, я вас жду, – сказала я и нажала на кнопку отбоя.

* * *

Какое же разочарование ожидало меня через полчаса, когда на пороге моей квартиры появился весьма улыбчивый симпатяга с лицом Брюса Уиллиса в сопровождении молодой дамы subtilной внешности. На ее лице не было ни следа косметики, однако мне пришлось признать, что и без нее незнакомка выглядела вполне пристойно. По крайней мере, под стать своему спутнику.

– Татьяна Иванова? – ткнул в меня пальцем мужчина, сложив губы в улыбке.

– Совершенно верно, – равнодушно ответила я.

– Я Вениамин Борисюк, я вам звонил, – сказал мужчина, проходя в квартиру. – А это, – он сделал широкий жест в сторону спутницы, – мой...

– Да, я знаю, – опередила я его, – друг, товарищ и личный музыкальный редактор.

– Да, личный музыкальный редактор, – подтвердил Борисюк, сделав ударение на слове «личный».

– Маркелова Елена Витальевна, – скромно представилась женщина и сбросила свою черную с капюшоном шубку на руки Борисюка.

Она прошла в комнату и уселась в кресло по-американски, положив одну ногу ступней на колено другой. У нее обнажились острые коленки.

«Кажется, кто-то из моих бывших клиентов говорил, что острые коленки являются признаком стервозности», – подумала я с некоторой неприязнью.

– В детстве меня звали Ленка – острая коленка, – неожиданно ответила на мои мысли Маркелова, обнажив в улыбке зубы.

– Вы что, читаете мысли? – спросила я, нахмурившись.

– Да она вообще! – махнул рукой Борисюк, который к тому времени тоже вошел в комнату.

– Что – вообще?

– У нее необыкновенная внутренняя сила, я даже подозреваю, что она ведьма.

– Да? – удивленно подняла я правую бровь. Выходит, она и в этом моя конкурентка.

– А чем еще можно объяснить то, что мы, я и мой друг Кирилл Дементьев, влюбились в нее по уши? – хохотнул Борисюк и с нежностью обнял своего «музыкального редактора» за плечи.

– Вениамин Сергеич, – обернулась Маркелова, – давай перейдем к делу.

Лицо ее помрачнело, она облизнула губы и достала из сумочки пачку сигарет.

– Да, лучше к делу, – согласилась я.

– Дело наше заключается в том, – со вздохом начал Борисюк, – что мой друг, которого я уже упоминал...

– Кажется, его зовут Кирилл?

– Да... В общем...

– Он умер двадцать четвертого февраля утром, – глухо произнесла Маркелова, потупив голову.

– У вас есть основания думать... – начала я после затянувшейся паузы.

– У нас есть все основания думать, – прервал меня Борисюк, – что его смерть не была случайной.

– То есть?

– Он был найден мертвым в своей квартире утром, рядом валялся шприц, – продолжила Маркелова, выпуская дым изо рта.

– Официальная версия – передозировка героина, – закончил фразу Борисюк.

– Не такое уж и необычное дело в наше время, – заметила я.

– Кирилл ни-ко-гда не употреблял наркотики! – повысил голос Борисюк. – Я его знаю очень хорошо, он никогда этого не делал.

– Я знаю его меньше, но тоже могу свидетельствовать об этом же, – тихо поддержала Борисюка Маркелова.

Я встала со стула и медленно прошла к окну и обратно, размышляя и одновременно снимая нервное напряжение, которое волей-неволей передалось мне от посетителей. Они, видимо, сочли, что выдали достаточно информации для того, чтобы я сделала какие-нибудь выводы, и замолчали.

– И что же вы хотите? – наконец спросила я.

– Я хочу, чтобы вы нашли убийцу Кирилла, – чеканя слова, проговорил Борисюк.

– Вы уверены, что это убийство? – быстро спросила я.

– На сто процентов, – категорично заявил он.

Я перевела взгляд на Маркелову. Та стрельнула в меня карими глазами, потом отвела взгляд и, затушив сигарету в пепельнице, произнесла:

– Я уверена процентов на восемьдесят.

– На все сто, – упрямо и даже с некоторой злостью повторил Борисюк. – Лена, я его знаю лучше, чем ты.

– Я в этом не сомневаюсь, Вениамин Сергеевич...

Маркелова взглянула на Борисюка и долго смотрела ему в глаза. Я почувствовала некую неловкость и удалилась на кухню, чтобы подогреть воду для кофе. Когда я вернулась в комнату, то по едва уловимым признакам волнения на лицах Борисюка и Маркеловой поняла, что в мое отсутствие парочка занималась если не сексом, то уж, во всяком случае, контактным петтингом точно.

Маркелова сразу же потянулась ко мне, выражая готовность принять у меня кофейник и едва справляясь с краской, которая залила ее лицо. Она поняла, что я догадалась о подробностях их времяпрепровождения.

«Занятная пара», – пронеслось у меня в голове. Вроде как друг, и вроде как погиб, а тут... Впрочем, что говорить – жизнь продолжается. Мертвым – покой, живым – дорога.

Разлив по чашкам кофе, я серьезно посмотрела на Борисюка и спросила:

– Вы знакомы с моими расценками?

Он неожиданно замахал руками в знак протеста.

– Знаком и даже не хочу обсуждать вопрос о том, что у нас может не хватить денег. Главное, это найти убийцу. Кирилл был талантливым человеком, таких вообще мало, и я абсолютно ничего не пожалею, чтобы найти того, кто виноват в его смерти.

Я с некоторым сомнением скривила губы, но почти тут же приняла прежний серьезно-сосредоточенный вид, хлопнула себя руками по коленям и сказала:

– Думаю, в таком случае мне надо выяснить все, что касается обстоятельств смерти вашего друга. Кроме того, мне хотелось бы узнать, чем он занимался, а также о его окружении, о том, чем занимаетесь вы... Словом...

– Я все понял, – перебил меня Борисюк. – Думаю, что часа нам хватит.

Он посмотрел на свои часы, нахмурился и спросил у Маркеловой:

– Лена, тебе не пора домой?

– Нет, я пробуду здесь столько, сколько нужно, – тихо ответила она, потупив взор.

– Ну, и я тоже, – вздохнул Борисюк. – Хотя, конечно, жена мне наверняка устроит допрос.

– Чем быстрее вы начнете, тем быстрее закончите, – вставила я.

– Быстрее кончать не всегда правильно, – неожиданно загорелись огоньки в глазах визитера.

– Да, я тоже так считаю, – повысила я голос, не давая гостю повернуть разговор в сторону похабных шуточек, – однако давайте по существу.

– Конечно, конечно. – Улыбка сползла с лица Борисюка, но он метнул выразительный взгляд в сторону Маркеловой, а та в очередной раз потупила взор.

– Итак, Кирилл был найден мертвым у себя дома утром двадцать четвертого февраля. Примерно в половине одиннадцатого. Он лежал на диване, рядом валялся шприц с остатками героина.

– Кто обнаружил труп?

– Его сожительница, Юлия Никольская.

– А что, она вернулась домой только утром? – удивленно спросила я.

Борисюк с Маркеловой переглянулись, и Вениамин Сергеевич, откашлявшись, смущенно произнес:

– Дело в том, что Юля... Ну, в общем, она представительница некой профессиональной организации.

– Как это понимать?

– Ну, некоторые женщины, а их сейчас все больше и больше, рассматривают отношения с мужчинами как профессию.

– Она проститутка, что ли? – не выдержала я.

– Да. Понимаете, Кирилл был очень интересным творческим человеком, и...

– Богема и разврат всегда лежали рядом, – прервала я его.

– Ну вот видите, вы все поняли. Словом, она пришла с работы, открыла дверь квартиры, прошла в комнату, а там – холодный труп. Вызвали милицию, все осмотрели, возбудили дело, в общем, все, как полагается...

– И пришли к выводу, что передозняк, – со вздохом заключила Маркелова.

– Но не принимал Кирилл наркотики, не принимал! Не его это дело, понимаете, не его! – выкрикнул Борисюк.

– Я не глухая, все слышу, – оборвала я разволновавшегося продюсера.

– Надо еще сказать и о том, что накануне, двадцать третьего, Кирилл вернулся домой абсолютно пьяным, – подала голос Маркелова. – Вы понимаете, мужской праздник, все такое... Юля тогда как раз собиралась на работу, а он пришел и еле дополз до дивана.

– Да, именно так, – кивнул Борисюк. – Когда я часов в восемь вечера приехал к нему, он был никакой.

– Вы были у него накануне вечером?

– Мы договаривались обсудить кое-какие дела, причем именно он настаивал на встрече. Но что-либо делать и говорить он был не в состоянии. Я спросил его, как он себя чувствует, но, кроме невнятного мычания, добиться от него ничего не смог.

– И вы уехали?

– Да.

– А Юли в этот момент дома не было?

– Нет, когда я вошел, она уже стояла одетой в дверях.

– Итак, убедившись в том, что Дементьев невменяем, вы уехали домой?

– Ну да... Никто же не подозревал, что так все получится, – стал оправдываться Борисюк. – Я подумал, что Кира скоро проспится и продолжит праздновать, он накануне мне говорил, что к нему кто-то должен прийти. Но кто конкретно, я не знаю. Он с какими-то друзьями любил вызывать девочек из контор. А я, сами понимаете, человек женатый, мне нужно было ехать домой...

Борисюк снова выразительно стрельнул глазами на Маркелову.

– И что происходило в квартире после вашего отъезда, вы не знаете...

– Не знаю, – сокрушенно покачал он головой.

– А где теперь проживает Юля?

– Вот это, кстати, сложный вопрос. Найти ее сейчас не представляется возможным.

– Почему?

– После смерти Киры она съехала, и никто не знает куда.

– Ну, наверное, туда, где она жила раньше, – высказала я предположение.

– Если это так, то это очень далеко, где-то в Ярославской области, – угрюмо заметила Маркелова.

– То есть она нездешняя?

– Да, не знаю уж, каким образом они познакомились с Кирой, но жила она у него примерно с месяц, он по доброте душевной пошел навстречу девчонке, которой негде было прийтись. И ему было хорошо, – Борисюк чуть-чуть подвигал тазом в кресле, – и ей неплохо.

– А милиция все эти обстоятельства выясняла?

Борисюк посмотрел было на меня, как на идиотку, и махнул рукой:

– Кому это надо? Они шприц нашли? – нашли. Отпечатки пальцев его? – его... Чего же еще? Все и так ясно – передозняк.

– Что Кирилл не принимал наркотики – я уже знаю, – торопливо заявила я, упреждая гневные сентенции гостя. – Лучше подумайте, что вы еще можете добавить к сказанному.

Борисюк пожал плечами, немного подумал и проронил:

– Пожалуй, больше ничего.

– Вы сами кого-нибудь подозреваете?

– Конкретно – никого, – ответил он, покачав головой.

– А вы? – спросила я Маркелову.

Она внимательно посмотрела на меня.

– Я знала Кирилла не так хорошо, чтобы делать какие-то скоропалительные выводы.

– Но ведь Вениамин Сергеевич утверждал, что и он, и покойный Дементьев сходились в том, что были в вас влюблены...

Маркелова чуть улыбнулась и вдруг воскликнула:

– Ну почему же надо все понимать так дословно, так грубо!

– Как-как? – переспросила я.

– Брутально – это словечко из лексикона Кирилла, – грустно пояснил Борисюк. – Он применял его ко всему, что имело отношение к тупости, буквальности, черно-белости, если хотите.

– Да, он, наверное, любил меня, – вдруг став серьезной, призналась Маркелова.

– А вы его нет?

– Я люблю всех, с кем общаюсь, – уклончиво ответила она.

– И поэтому я называю ее ведьмой, – ласково улыбнулся Борисюк.

Тут он вдруг взглянул на часы и пришел в ужас.

– Меня сейчас дома убьют, – вздохнул он. – Собираемся, я тебя отвезу домой, – бросил он своей спутнице. – Вы извините, что так получилось, – сказал он уже мне. – Просто сегодня такой неудачный день... Если я вам буду нужен, вы сможете меня найти по этому телефону. – Он протянул мне визитку.

Я взяла ее и прочитала: «Борисюк Вениамин Сергеевич, директор молодежного центра „Акация“».

– Чем занимается ваш центр? – поинтересовалась я.

– Ищем различного рода таланты, собираем интересные проекты, стрижем деньги с доверчивых американских налогоплательщиков, которые через различного рода фонды финансируют нашу нищую российскую интеллигенцию.

– И, видимо, в том числе будут финансировать и частного детектива по имени Татьяна Иванова? – лукаво спросила я.

– Приятно иметь дело с умными людьми, – заметил с улыбкой Борисюк и вынул из кармана бумажник.

Он отсчитал десять стодолларовых купюр и протянул их мне.

– Это на первое время, – сказал он. – Я вам верю, у вас очень хорошие рекомендации. И уверен в том, что вы докопаетесь до истины.

– Надо признаться, что пока я ощущаю некоторый недостаток информации.

– Завтра с утра я заеду к вам один. Я могу отлучиться во время рабочего дня, а Лена не может. Но в первый раз мы хотели заехать к вам именно вдвоем. Потому что мы оба заказчики вашего будущего расследования. В дальнейшем, конечно, вы будете больше контактировать со мной. – При этих словах Борисюк неожиданно подмигнул мне.

Я оставила этот намек без внимания и сделала вид, что рассматриваю только что полученные из его рук доллары.

Борисюк тем временем помог одеться Маркеловой и, уже стоя в дверях, проронил:

– Я очень хочу, чтобы вы его нашли. Очень...

После этих слов он пропустил своего «музыкального редактора» вперед и, бросив на меня прощальный грустный взгляд, вышел.

* * *

Оставшись одна, я неспешно закурила сигарету и, как всегда после получения очередного задания, начала размышлять. Ситуация в деле, несмотря на некоторую неясность, в целом прочитывалась. Вариантов было два – либо Борисюк вместе со своей странноватой «музыкальной редакторшей», по совместительству ведьмой, слишком эмоционально все воспринимает, и «талантливый человек, коих мало», то бишь Дементьев, действительно отбросил копыта по своей воле. Он вполне мог скрывать свою пагубную страсть к наркотикам от друзей. К тому же Борисюк, называющий себя другом Дементьева, не слишком был в курсе остальных людей, составлявших окружение Кирилла.

Кроме того, если личность Борисюка особых подозрений у меня не вызвала, то его подруга Маркелова оставила впечатление женщины, которой есть что скрывать.

И еще эти обжимансы в квартире частного детектива... Фу... Как будто не могли найти другого места!

Подумав так, я тут же внутренне стала спорить с собой. А что, если действительно у них нет такого места? Борисюк, по его собственным словам, человек женатый, его Лена, судя по постоянным взглядам на часы, тоже девушка несвободная...

Я поймала себя на мысли, что чуточку ревную Маркелову к Борисюку. Хотя он, в общем-то, так... Ничего особенного... Если только не принимать во внимание некоторое, весьма отдаленное сходство с Брюсом Уиллисом.

Ладно, все это типичный весенний гон, навеянный временным кризисом в личной жизни. Скоро все пойдет на лад. Обязательно пойдет, наступит апрель, запоют птички, я надену мини-юбочку, колготочки, обнажу свои ножки, и все будет тип-топ.

А все-таки что-то нечистое есть в этой Маркеловой. Не нравится она мне, хоть ты тресни. Неплохо было бы узнать о характере ее отношений как с моим основным клиентом, так и с покойным Кириллом. Хотя, возможно, завтра Борисюк, оставшись со мной тет-а-тет, прояснит ситуацию...

Посмотрев кино не для всех на НТВ, я зевнула и решила перед сном бросить кости. Информации для размышления по делу было маловато, и я по старой привычке отдала предпочтение методу, который уже давно приносил мне успех в моей профессиональной деятельности.

9+28+18

Кости в данном случае сулили мне «Небольшое дело, но очень надежное». И, в общем, это радовало. Что по первому, что по второму показателю.

С чувством того, что прошедший день прожит не зря, я расслабилась и предалась сну.

ГЛАВА 2

Борисюк появился у меня в десять утра, весь лоснящийся и надушенный дезодорантами. Он излучал оптимизм и бодрость. Вынув из пакета бутылку массандровского муската, он вручил ее мне со словами:

– День иногда неплохо начинать вразрез с установленными негласными правилами.

– Я вообще-то с утра не пью.

– Я тоже, – тут же согласился со мной Борисюк. – Но порой соблюдению этих принципов мешают некоторые обстоятельства. Например, присутствие частных детективов, которым, вообще-то, место на конкурсе красоты... – Он снова, как вчера, подмигнул мне. Я восприняла комплимент как должное, но сочла за благо предупредить:

– Несмотря на все вами сказанное, сегодня мы будем обсуждать только дела.

– Конечно, конечно, – согласился Борисюк.

И мне показалось, что в моей фразе его особенно вдохновило словечко «сегодня». То есть скорее всего он сделал вывод, что в дальнейшем вполне может рассчитывать на взаимопонимание.

Я со своей стороны еще не решила, сможет ли он на это рассчитывать, и сочла правильным пустить наши дальнейшие взаимоотношения на самотек.

Мы прошли в комнату, я достала из серванта фужеры, а Борисюк разлил мускат. Когда первый тост был поднят, я посмотрела на него и спросила в упор:

– Итак, вы оба с вашим другом интересовались Леной Маркеловой, так сказать, в прикладном плане.

– Да, очень даже в прикладном, это вы верно сказали, – улыбнулся Борисюк.

– Так вот, – продолжила я, не обратив внимания на его пошловатую улыбочку, – как я понимаю, этот любовный треугольник был не очень счастливым для Дементьева. Несмотря на утверждение вашей подружки о том, что она якобы любит всех, с кем общается.

– Да, неудачным, – вздохнул Борисюк. – В прикладном смысле. А так они, по-моему, очень даже мило общались. Но это вряд ли имеет отношение к делу. Ну, давала она только мне, ну и что? Не я же ему ввел эту инъекцию, и не она... Тогда зачем бы мы пришли к вам?

– Хорошо, оставим это... Перейдем к сожительнице Дементьева, некой проститутке Юлии Никольской. Вы хорошо ее знали?

– Видел несколько раз у него дома. Неплохая девица, выдержанная такая, симпатичная, здесь все в порядке, – поиграл он руками на уровне груди.

– Где она работала, в какой фирме, вы знаете?

– Н-нет, – надул губы Борисюк. – Когда у меня возникают проблемы сексуального характера, я обычно набираю телефон не фирмы, а конкретного человека.

– Хорошо. Кто из ваших знакомых может об этом знать?

– Я уже думал над этим вопросом, обзвонил всех наших общих друзей, но увы... Ответа я не получил.

– Хорошо, теперь о Дементьеве. Чем он занимался, сколько лет, и все такое...

– Кирилл был журналистом и поэтом, человеком немного не от мира сего. С женой разошелся пару лет назад. Имеет сына лет двенадцати, самому ему летом должно было исполниться тридцать пять...

Вениамин погрустнел и наполнил рюмки мускатом.

– Вы знаете его бывшую жену?

– Мы с ней не очень ладили. После того как Кира ушел от нее, вернее сказать – выгнал, у нас с ним отношения стали лучше.

– И где сейчас она живет?

– С новым мужем. Он, кстати, весьма экстравагантный человек средних лет, похожий на Винни-Пуха. – Борисюк засмеялся: – Его фирма занимается продажей казахстанских унитазов.

– Ну, деньги можно делать по-разному, – парировала я.

– Да, конечно...

И вдруг он уставился в одну точку, рот его приоткрылся, словно на него внезапно сошло божественное откровение или его только что посетило научное открытие вселенского масштаба.

– Деньги действительно можно делать по-разному... В том числе и на женщинах, – задумчиво проговорил он.

– Вы вспомнили что-то важное?

– Я вспомнил, что Кирилл часто упоминал в разговоре некоего Жору, знакомого сутенера, у которого он постоянно заказывал девочек. Расхваливал бюсты и ножки его сотрудниц по полной программе.

– Телефончик его вы не знаете?

Борисюк отрицательно покачал головой и снова наполнил рюмки мускатом.

– В общем, как я поняла из вашего рассказа, вы абсолютно не представляете себе, что могло произойти в квартире вашего друга той ночью.

– Абсолютно! – подтвердил Борисюк, опрокинув рюмку. – Вы, наверное, удивлены, что я пришел к вам, не имея на руках никакой информации в дополнение к тому, что сказал вам вчера...

Я пожала плечами.

– Просто я действительно хочу, чтобы вы нашли виновника его смерти. – Глаза продюсера снова погрустнели. – Дело в том, что я, как бы это сказать... Словом, я испытываю некое чувство вины перед ним, не будучи виноватым.

– Это как?

Борисюк махнул рукой и вдруг посмотрел на часы. Потом с тоской кинул взгляд на недопитую бутылку муската и произнес: – Мне, к сожалению, пора. Дела, знаете ли... А виноват просто потому, что он любил Ленку Маркелову, а я нет... В реальности же все происходило наоборот: он любит, а я... – И Борисюк вяло подвигал руками, недвусмысленно обозначив те самые действия, которые во все времена являлись телесным выражением любви.

– Лена вообще несчастный человек, – неожиданно сменил он тему. – Ее многие не понимают, считают чуть ли не сумасшедшей. Она много лет жила с мужем, который свел ее до положения домработницы, что совершенно неприемлемо для ее кипучей натуры. Ко всему прочему, муж этот какой-то странный – на первый взгляд очень уравновешенный, а с другой стороны, стоит на учете у психиатра. Словом, там черт ногу сломит. Вот человек и бьется как рыба об лед. Я, грешным делом, хотел свести их с Кириллом – парочка получилась бы – баран да ярочка. – Борисюк захихикал. – Да вот только никак. И почему мне тоже так не везет – я обладаю способностью влюблять в себя людей, а потом страдать из-за этого...

Борисюк вздохнул, налил себе двойную порцию муската и выпил.

Потом, глядя на меня уже ословелыми глазами, он попросил разрешения позвонить. По разговору я поняла, что на том конце провода находится не кто иной, как его личный «музыкальный редактор». Он договорился о встрече с ней через час, быстро собрался и покинул мою квартиру, еще раз попросив меня серьезно отнестись к делу.

Я пропустила это мимо ушей, поскольку всегда серьезно относилась к своим профессиональным обязанностям. Оставшись одна, я начала думать, с чего же мне начать расследование.

И решила начать с очевидного – найти сутенера по имени Жора, у которого работала сожительница Дементьева.

«То, что Борисюк не знает его телефон, еще не беда», – подумала я.

Подойдя к телефону, я набрала номер знакомого милиционера, которого начальство недавно перебрало на особо важный участок борьбы за общественную нравственность.

– Алло, мне Клубнева, пожалуйста, – сказала я в трубку, услышав на том конце провода женский голос.

– Одну минуточку, – пропела женщина, и через несколько секунд я уже беседовала с Игорем Клубневым, заместителем начальника городской полиции нравов.

– Игорь, меня интересует сутенер по имени Жора, – без обиняков начала я.

– Это еще зачем? – удивился Клубнев. – Ты что, сменила профессию?

– Господи, зачем эти глупые шутки? – раздраженно воскликнула я. – Ты еще скажи, что денег у тебя нет и что займы ты мне дать не можешь...

– Ладно, не обижайся. Есть у нас в городе такой сутенер. Мухин его фамилия, кличка Дихлофос.

Я прыснула в трубку.

– Это потому, что от него постоянно чем-то воняет, и вид у него очень задроченный, – тут же объяснил Клубнев. – Учитывая характер его занятий, мне постоянно хочется обработать его аэрозолем-антисептиком. Кроме того, его фирма называется «Ночная стрекоза». Видимо, потому, что фамилия у него тоже насекомая. Так что перед встречей с ним впору запастись инсектицидами.

– Хорошо, я заеду в универмаг и куплю. Только скажи, где его можно найти.

– Ну, где находится его так называемый офис, я не знаю, – просопел Клубнев, – а телефончик скажу.

И он продиктовал мне номер, присовокупив к нему и четырехзначную цифру пейджера.

– Это будет вернее, – сказал мне на прощание Клубнев. – Дихлофос обычно днем по городу мотается, господам предпринимателям работать мешает, визитки в физиономии сует... Мол, отдыхайте только с нами, господа. Звоните, мол, когда забухаете... Разрушитель семей, твою мать! Хотя идти к нему я тебе не советую. Во-первых, он приличный жмот и платит за час всего полтинник, а не семьдесят, как в остальных конторах, а во-вторых, насколько я помню твою внешность, он на тебя западет и будет грязно домогаться. Он как раз таких любит...

Судя по его голосу, Клубнев с утра пребывал в приподнятом настроении и с удовольствием бы позубоскалил на тему городской проституции еще энное количество времени, но я вежливо и тактично остановила его словесные излияния:

– Игорь, а можно тебя попросить еще об одном одолжении?

– О каком? – игриво поинтересовался он.

– Это не то, о чем ты подумал, – огрызнулась я. – Меня интересует, не проходила ли через ваше ведомство некая Юлия Никольская?

– Сейчас посмотрю, – с готовностью откликнулся Клубнев. – Тут недельки две назад мы провели профилактическое мероприятие под девизом «Ударим по трихомонозу и СПИДу». Задержали хренову тучу баб, да всех их и переписали.

Клубнев нажал на спикерфон и нырнул в компьютерную базу данных. Через полминуты он довольным тоном сообщил мне, что Никольская Юлия Викторовна действительно является проституткой и осуществляла свою не совсем поощряемую обществом деятельность под началом все того же Георгия Мухина.

«Интересная картина получается», – подумала я. Дементьев провожает свою сожительницу к Мухину, а потом у него же заказывает для утех ее подружек по работе. Чудны дела твои, господи...

– Игорь, еще одна просьба к тебе. Подскажи мне имена еще парочки известных в городе сутенеров.

– Хм... Ну, например, Влад или Олег... У них нехилые конторы, девчонки там ничего... А зачем тебе?

– Надо, – категорично оборвала его я. – Извини, у меня мало времени, спешу... Спасибо тебе за информацию, пока!

Я положила телефонную трубку, затем тут же набрала номер службы радиосервиса и попросила скинуть на пейджер Мухина информацию о том, что девушка по имени Таня с опытом работы желает встретиться с ним на предмет своего трудоустройства.

Дихлофос отреагировал почти мгновенно – минут через пять. Я услышала осторожный вкрадчивый мужской голос, подернутый пеленой заикания.

– Вы Т-таня?

– Да, я Таня, высокая, стройная, длинноволосая, двадцать шесть лет.

– Х-хорошо, – после паузы сказал Мухин. – А т-ты где-нибудь работала?

– Конечно. У Влада и Олега.

– Ну х-хорошо, – отозвался Мухин.

Видимо, имена сутенеров произвели на него благоприятное впечатление.

– Д-давай в три у «Пеликана» на Советской.

– Договорились, – кокетливо сказала я и положила трубку.

Я знала этот круглосуточный супермаркет на углу Советской и Чапаева. По опыту своей работы я знала также, что почему-то именно здесь проститутки и сутенеры забивают обычно свои стрелки.

Ну что ж, пора наводить марафет. Я посмотрела на часы. До встречи оставалось полтора часа. Я перетрясла свой гардероб на предмет самого что ни на есть сексуального прикида и остановилась на...

Накинув на себя короткую кожаную куртку и намалевав губы толстым слоем коричнево-красной помады, я вышла из квартиры. Уже выходя из подъезда, я столкнулась со своей соседкой и поймала ее неодобрительный и в то же время чем-то удовлетворенный взгляд.

Немного подумав, я поняла, в чем дело. Эта старая карга была патологически любопытной и поэтому постоянно пыталась понять, чем таким я занимаюсь, что не хожу в определенное время на работу, живу одна и разъезжаю на тачке. И вот сегодня, видимо, она наконец-то просекла, откуда Татьяна Александровна Иванова имеет все эти радости жизни. Так одеваться, конечно же, могут только шлюхи, подумала эта старая дура.

Несмотря на то что наступил март, весной и не пахло. Природа, словно желая отыграться за мягкую зиму, дразнила людей неожиданным и неуместным для этих дней морозцем.

Я решила не пользоваться общественным транспортом, подъехать к месту встречи на машине, оставить ее неподалеку на стоянке, а уже потом явить свой развратный лик господину Мухину.

Долго мерзнуть мне не пришлось. Дихлофос оказался на редкость пунктуальным малым и притормозил ровно в три часа. Я тут же отметила, что его машина была под стать владельцу. Антисептиком впору было обрабатывать и его автомобиль, общипанные «Жигули», ноль-первая, черт знает какого года выпуска.

Открылась дверца, и передо мной оказался замшелый усатый тип с лицом, измученным работой и пьянством. Однако физиономия его явно просветлела, когда он скользнул профессиональным оценивающим взглядом по моей фигуре.

«Небось, козел, уже подсчитываешь барыши, которые предполагаешь настрогать на мне?» – мысленно предположила я. Фигу тебе...

– Н-ну что, на ра-боту выйдешь прямо сегодня? – спросил он.

– Да, мне нужны деньги. Где у вас офис-то?

– На Волге. Поехали, отвезу.

Я брезгливо посмотрела на его авто и остро почувствовала, что мне неохота куда-то ехать в его обществе и на этой колыхаге. Однако выбора не было, и я открыла дверцу ноль-первой.

В салоне, едва Мухин сел за руль, сразу же установился весьма специфический запах. Принюхавшись, я отдала должное острякам из полиции нравов, которые дали Мухину кликуху Дихлофос.

– А кто т-тебе порекомендовал о-обратиться ко мне? – спросил Дихлофос, постоянно переводя взгляд с лобового стекла на мои колени.

– Юлька Никольская, – простодушно ответила я, закуривая сигарету. – Она, кстати, сегодня придет?

– С к-какой это стати? – удивился Дихлофос. – Она у меня уже больше недели не работает. Как с ее Кириллом трагедия случилась, так я ее и не видел ни разу. А ты что, не знаешь?

– Насчет Кирилла-то? Знаю, – вздохнула я. – Ничего себе был пацан.

– Да отличный парень был, – поддержал меня Мухин, притормаживая машину возле обшарпанной двухэтажки. – Один из первых моих к-клиентов был, до т-того как с Юлькой связался. Я его даже хотел взять к себе на работу.

– Это как? – искренне удивилась я.

Дихлофос осклабился и выключил мотор.

– Приехали, вылезай, – сказал он.

Я открыла дверцу и вышла на улицу. Мухин, оглядевшись по сторонам, вошел в подъезд двухэтажного здания и сделал мне жест рукой, приглашая войти вслед за ним. Уже в подъезде он обернулся и доверительно сообщил мне:

– У н-него это... Член двадцать сантиметров... Это тебе не плюшки на х-халяву трескать.

«Ой!» – чуть было не вырвалось у меня. Учитывая мой богатый сексуальный опыт, я представила себе ЭТО. Нет, конечно, когда это самое у мужика словно у кота, тоже ничего хорошего в смысле ощущений. Но если мужик обладает большим орудием и не отличается большим тактом по отношению к женщине, то ей приходится тяжело.

– Я поэтому и хотел его на работу взять, – улыбаясь, добавил Мухин.

Я удивленно уставилась на него.

– А чо? – осклабился Дихлофос. – Нам иногда приходят заказы и на мужиков. Всякие там не пользующиеся спросом толстухи с отвислыми жопами.

– Старухи, что ли?

– Ну, н-не девочки, конечно. От сорока и выше. Но, – Мухин погрустнел, – не случилось. Не вовремя он скопытился, не вовремя... Ну, вот мы наконец и пришли. – Мухин остановился перед деревянной дверью на втором этаже.

Он открыл дверь ключом, и вскоре мы оказались внутри небогато обставленной однокомнатной квартиры. Дом был старым, квартира, видимо, снята у каких-то хозяев, не отличавшихся особым почтением к гигиене и чистоте. Скорее всего Дихлофос сэкономил и на этом (я вспомнила характеристику, данную ему Клубневым).

На диване сидели три девицы и смотрели телевизор. На экране бесновались уродливые мымры, которые спорили с противными лысыми мужиками о какой-то ерунде, поминутно вздевая руки к потолку и разыгрывая жуткие страсти. Очередная латиноамериканская бодяга.

Увидев новенькую, девицы оглядели меня с головы до ног и сквозь зубы выдавили: «Привет».

– Это Марина, – Мухин показал на эффектную брюнетку с большим бюстом, – это Света, – кивнул он в сторону крашеной блондинки с длинными тонкими ногами, – а это Катя. – На меня посмотрела маленькая страшненькая девочка.

Я прошла к креслу, которое стояло около дивана, и села. Мухин тем временем удалился на кухню, чтобы поставить чайник.

– Как у вас с заказами-то? – развязно спросила я у девиц.

– Если честно, то хреново, – ответила Марина, понизив голос. – Впору на Большую Е... чую выходить. И то больше выйдет на карман.

Я знала, что такое оригинальное название носила в нашем городе улица, которая официально называлась Большой Казачьей. Она пользовалась славой самой развратной улицы города. Все четыре ее квартала облюбовали уличные проститутки, предлагавшие свои услуги проезжающим автолюбителям.

– А чего так? Мне Юлька говорила, что у вас все зашибись, – сказала я, удивленно подняв брови.

– Юлька? – Марина презрительно скривила губы. – Она сама-то, чай, здесь уже не работает.

– Мужики обеднели и пожмотели, – вздохнула Света. – Раньше сверху по сто баксов кидали, а сейчас, после кризиса, из-за червонца готовы удавиться. И вообще все нороят больше на халяву потрахаться. Вон Катька уже целую неделю без работы сидит.

Страшненькая Катька посмотрела на Свету печальными глазами и вдруг выпалила:

– Ненавижу мужиков, все концы бы поотрубала, будь моя воля. Когда не хочешь – так он тебя во всех позах отымеет, а тут хочу е...ться, как медведь бороться, – так хоть бы один взял.

Катька едва удержалась от того, чтобы сплюнуть на пол. Инстинктивно отстранившись от нее, я поняла, что у девочки началась весенняя течка и что с ней лучше не связываться.

Тут Мухин вышел из кухни и уселся на стул перед всем честным народом.

– В общем, так, – поднял он руки вверх. – Я разбросал визитки всем, кому можно. Сегодня должно быть много работы. Так что готовьтесь. – И он заговорщицки мне подмигнул.

– Да мы всегда готовы, – откликнулась Света. – Лишь бы башляли.

– Все будет нормально. Вон Т-танька у нас теперь прибавилась. – И Мухин вожацким взглядом посмотрел на меня.

Девчонки отвернулись и сделали вид, будто их это не касается. Я же поняла, что наличие такой конкурирующей единицы, как я, ими не приветствуется.

На кухне зашипел чайник, и Дихлофос снова вышел из комнаты.

– А где Юлька-то сейчас? – спросила я у Марины.

Она несколько секунд молчала, потом сделала напряженное лицо и пристально посмотрела на меня. Я поняла: чтобы получить ответ, надо подойти к ней ближе. Я так и сделала, и она вполголоса сказала:

– В «Глории», у Татьяны...

– А чего такой секрет? – также шепотом спросила я.

– Чтобы Жора не знал, – кивнула она в сторону кухни. – Вообще-то Юлька просила никому не говорить. Ей на дорогу домой сейчас деньги нужны, она подработает да смоеется. А то сама, наверное, знаешь, в квартире, где она жила, происшествие нехорошее было...

Внезапно Марина замолчала, так как с кухни явился Мухин с чайником в руках.

– В преддверии женского праздника я решил поухаживать за вами, – заявил он, разливая чай по чашкам.

– Пивка бы лучше купил, – зевнула Светлана. – А то от твоего чая ни в голове, ни в заднице.

– В голове должны быть мозги, – назидательно ответил Дихлофос, – а в заднице периодически сами знаете что...

И захохотал каким-то гортанным смехом, игриво ткнув Свету в бок.

– У меня, кстати, есть клиент на анальный секс. Платит в два раза больше. И хочет именно тебя... Хотя, – перевел он взгляд на меня, – Татьяна, наверное, ему подойдет больше.

– Нет, я на такое не подписываюсь, – тут же возразила я.

– Ничего, поработаешь, освоишься, и все будет нормально, – успокоил меня Дихлофос. – Давайте чаевничать.

В течение всего чаепития я ловила взгляды Марины, которая буквально гипнотизировала меня. Я окончательно утвердилась в мысли, что при практическом отсутствии заказов мое

появление здесь никаких восторгов у девиц Мухина не вызывает и что информацию о местонахождении Юли Никольской мне дали специально, чтобы я как можно быстрее свалила к своей подруге и оставила их контору в покое. Еще раз осмотрев своих потенциальных сослуживиц, я поняла, что они рассуждают вполне здраво. С точки зрения внешности конкуренцию мне могла бы составить только Марина. Если я начну здесь работать, то и Света и Катя останутся на бобах.

Ну что ж, не буду я их разочаровывать. То, что мне было нужно, я уже получила. После того как был выпит чай и выкурены сигареты, отчего комната сразу начала напоминать китайский опиумный притон из фильма про Шерлока Холмса, я сокрушенно вздохнула, рассматривая свою пустую пачку из-под сигарет.

– Жор, я схожу за сигаретами на угол, – сказала я и поднялась с места.

– Только н-недолго, – предупредил Мухин, как-то подозрительно на меня поглядев. – А то сейчас уже начнутся звонки. Обычно господа бизнесмены начинают куролесить именно в это время.

– Я всегда все делаю быстро, – сказала я.

– Это х-хорошо, – одобрительно произнес Дихлофос. – Только не на заказах. Мужиков нужно раскручивать и динамить.

– Не волнуйся, у меня это тоже хорошо получается, – усмехнулась я и вышла из квартиры.

Оказавшись на улице, я тут же остановила машину и попросила подбросить меня к «Пеликану», где я оставила свое собственное авто. Через полчаса я уже была перед дверью квартиры одного из моих приятелей, с которым судьба свела меня год назад.

Мне повезло, и Леша оказался дома. Он сначала нахмурился, увидев меня, – мы расстались с ним по моей инициативе, и при посыле его на все четыре стороны света я не отличилась особым тактом, – но, разглядев мой сексуальный прикид, парень растаял.

– Можно войти? – спросила я.

– Почему нет? – улыбнулся он мне в ответ. – Гостям всегда рады.

Леша был холост, работал в какой-то конторе по продаже книг, и как он сам, так и его квартира были чрезвычайно удобны для осуществления моих планов.

– Алексей, ты знаешь телефон фирмы «Глория»? – в лоб спросила я его.

– А чем занимается эта фирма?

– Доставляет проституток всем желающим.

– С какой стати ты решила, что мне знакомы подобные телефоны?

– Я думала, что в твоём холостом положении иногда просто необходимо сбрасывать накопившееся в организме напряжение...

– Я обычно делаю это по-другому, – обиделся Алексей. – Набираю другие номера телефонов и использую более дешёвые варианты.

– Ух ты, какой экономный! – пошутила я. – Ладно, газета «Что? Где? Почему?» хотя бы у тебя есть?

Алексей молча протянул руку к тумбочке и, пошарив там, вручил мне последний номер этого издания, которое специализировалось на публикации различного рода объявлений. Я открыла газету на последней странице и обнаружила там телефон фирмы «Глория», обведённый рамочкой и снабжённый комментарием «Все лучшее у нас и только для вас».

– Что ты собираешься делать?

– Сейчас мы вызовем сюда девочек, – спокойно сказала я.

– Зачем? – искренне удивился Алексей.

– Успокойся, ничего страшного не произойдет. Просто мне нужно побеседовать с одним человеком. А тебя я отблагодарю потом, чуть позже, – и нежно провела пальцем по его жилистой худощавой руке.

Алексей пожал плечами и подвинул ко мне телефон. Я набрала номер и дала ему трубку.

– Только говорить будешь ты.

– Я?

– Да, скажи, что ты хочешь вызвать Юлю, которая работает у них недавно. Давай, не бойся...

– Да с какой стати мне бояться-то? – обиделся Алексей и тут же заговорил с диспетчером развратной конторы.

По манере его разговора я поняла, что мальчик слегка лукавил насчет того, что обычно не пользуется услугами подобных контор.

– Теперь нам остается только ждать, – констатировала я, как только Алексей положил трубку. – Тебе обещали привезти Юлю?

– Да, правда, сказали, что это возможно только в том случае, если она будет свободна.

«Очень, очень нужно, чтобы она сейчас была свободна», – подумала я. Впрочем, судя по настроению в конторе Жоры, обстановка в городе на этом фронте не слишком оживленная, заказов мало, так что вероятность того, что мы увидим именно Юлю, вполне высока.

Перед тем как представители интим-сервиса должны были появиться в квартире, я успела проинструктировать Алексея насчет того, как он должен себя вести и кого из предложенных дам должен выбрать, описав ему внешность Юли Никольской. О ней я, в свою очередь, узнала из рассказов Борисюка. Сама же я скрылась в спальне и, закулив сигарету, стала ждать появления одного из главных действующих лиц дела, которым со вчерашнего дня занималась.

ГЛАВА 3

Звонок в дверь прозвучал как-то вкрадчиво и неуверенно. Алексей открыл дверь, и в прихожей тут же раздались голоса. Я была в спальне и могла слышать только настойчивое требование моего друга, чтобы ему подали на блюде с голубой каемочкой именно Юлю.

Сутенерша Татьяна, которая привезла девочек, убедившись, что в квартире все нормально, пошла за ними вниз к машине, и вскоре в квартире появились проститутки. Процесс выбора и расплаты за предстоящее удовольствие Алексей произвел быстро.

– Раздевайся и проходи, – послышалась его стандартная в таких случаях фраза.

Минута ожидания, и я с интересом воззрилась на вошедшую в спальню парочку. Я сама лежала, раскинув ноги на кровати Алексея и игриво просматривала лежавший рядом на тумбочке «Плейбой».

На меня хмуро посмотрела симпатичная здоровая девица, чуть выше среднего роста. Она была длинноволосой шатенкой с правильными чертами лица, одета в черную кофточку и черные лосины. «Все правильно, – подумала я. – Где-то недавно вычитала, что черный цвет является самым сексуальным».

– Я не поняла, – тут же сказала девица, посмотрев на меня.

Я обратила внимание на то, что слово «поняла» она произнесла с акцентированным «о». Так и есть, это Юля Никольская из старинного северного Ярославля, обитатели которого имеют обыкновение разговаривать именно так.

– А что, мое присутствие тебя так напрягает? – спросила я, решив покуражиться.

Никольская скептически поджала губы, посмотрела на Алексея, потом снова на меня, спокойно положила сумочку на стол и сказала:

– Вообще-то не люблю, чтобы кто-нибудь смотрел на меня, когда я трахаюсь.

– Ха! – вырвалось у меня. – Я не проститутка, но меня почему-то не волнуют такие тонкости. Главное, чтобы я получала удовольствие.

– Все люди разные, – философски заметила Никольская.

– Да, это верно.

– Может быть, приступим к делу? – встрял в разговор Алексей, уже успевший окинуть взором фигуру Юли и, видимо, нашедший ее весьма привлекательной.

– Пожалуйста, – пожала плечами Юля и скинула с плеча сумочку. – Только все-таки без нее, – кивнула она в мою сторону.

– Ты ошибаешься, – парировала я. – Именно со мной, и ни с кем другим.

Юля сначала подняла брови вверх, подумала секунду-другую, потом вдруг быстро сказала:

– Тогда звоните в фирму и заменяйте меня на кого-нибудь еще. Я хоть и где-то влегкую лесбиянка, но ты меня совершенно не возбуждаешь. – Она снова презрительно покосилась на меня. – Предупреждать заранее надо.

– Ты не поняла, – раздраженно отмахнулась я.

Неожиданно для себя я почувствовала что-то вроде обиды. Меня задело то, что эта самая Юля почему-то нашла мою внешность непривлекательной.

– Мне с тобой поговорить надо, покалякать.

– Только и всего? – вновь удивилась Юля.

– Да, – почти весело ответила я.

– И ты за это выложила деньги? – хохотнула она.

– Мало ли кто за что платит. Все люди разные, – передразнила я ее.

Алексей взял сигарету из пачки, лежавшей на журнальном столике, и закурил.

– Смотри не перепутай, с какой стороны прикуривать, – язвительно заметила я, глядя на блуждание его глаз, которые буквально раздевали северную красавицу.

Мой друг, услышав эти слова, нахмурился, поскольку понял, что я имела в виду, и сказал:

– Да я ничего. Идите и разговаривайте, маленькая комната к вашим услугам.

И он показал рукой в направлении двери. Мы с Юлей зашли в комнату, я закрыла дверь и жестом показала проститутке на диван.

– Так все же мы будем разговаривать или что еще?

– Пока что я планировала только разговор. Ты, главное, не бойся, ничего плохого с тобой тут не сделают.

– А я и не боюсь, – скривилась в усмешке Юля.

– Вот и отлично. Я хочу у тебя кое-что узнать о твоём сожителе, недавно безвременно нас покинувшем, Кирилле Дементьеве.

Юля моментально нахмурилась и уставилась на меня пронзительным взглядом своих зеленых глаз.

– А вы, извиняюсь, кто? – неожиданно перешла она на «вы» и достала из сумочки пачку сигарет.

– Я вообще-то частный детектив, зовут меня Татьяна.

– И кто же поручил вам расследование?

– Это секрет. Прошу прощения, профессиональная этика.

Юля выпустила сигаретный дым в потолок, заложила ногу на ногу и откинулась на спинку дивана.

– Ладно, спрашивайте, что вас интересует? В милиции я все рассказала. Это ведь я обнаружила его мертвым. Надо сказать, зрелище отнюдь не укрепило мою нервную систему. А она и так совершенно в разладе, особенно...

– Ты давно с ним жила? – оборвала я ее речь, которая лилась очень быстро и эмоционально.

– С месяцок, наверное...

– Значит, можешь рассказать о его друзьях, кто к нему приходил, какие были с кем отношения, ну и все такое...

– Да куча всякого разного народу приходила! – воскликнула Никольская. – И каждый норовил меня то за сиськи ущипнуть, то помассировать задницу.

– Мужики! Что с них взять! – вздохнула я понимающе. – А если поконкретнее?

– Итак, по порядку, – вздохнула Юля. – Веня Борисюк, самый приятный из них, прикольный такой тип. Потом Ленка, его любовница, Кира все по ней западал. Она, по-моему, даже пару разочков ему по пьяни дала, а он хотел чаще и все страдал из-за этого.

Я чуть улыбнулась, следя за тем, как излагает события Никольская. Она начинала мне нравиться. Речь ее была построена четко, без всяких недомолвок и намеков. Словом, передо мной была очень конкретная девушка.

– Это самые приятные люди из тех, кого я видела в квартире Кирилла.

– А неприятные?

– Ну, на первом месте стоит владелец какой-то оптовой конторы типа «Рога и копыта» Дмитрий Дюбелев, или просто Диман Продуман.

– Почему Продуман? – сквозь смех спросила я.

– Потому что жмот и скользкий очень. Без выгоды для себя и хреном не пошевелит. Ко всему прочему назойлив, как комар в летнюю ночь.

– Какие у него были отношения с Кириллом?

– Отношения в основном у них были с бутылкой. У Киры – отдельно, и у Димана – отдельно. Это они просто собирались вместе, чтобы каждый смог вволю пообщаться с алкоголем. Ненавижу алкоголиков, у меня отец был таким. – Юля сморщилась.

– Ну а все же? Может быть, этот самый Диман был с Кириллом в ту злополучную ночь...

– Не знаю я, не знаю! – неожиданно взорвалась Никольская. – Ну, скажу я сейчас, что мог Диман по пьянке Дементьева замочить, что это изменит? Это ведь всего лишь мои предположения.

– А почему думаешь, что мог?

Никольская сделала паузу на несколько секунд, потом, отвернув голову в сторону, сказала:

– Кира ему деньги был должен. По-моему, две штуки баксов.

– И не отдавал?

– А где он их возьмет? Брал-то он их до кризиса, а сейчас – сама понимаешь, их можно только у Чубайса взять, или задницу подставляй...

– Понятно, – протянула я. – А кто еще бывал у Кирилла?

Юля задумалась, затушила сигарету в пепельнице, поиграла бровями и словно нехотя сказала:

– Ну, бывшая жена, но он общался с ней в основном по телефону. Еще звонила бывшая любовница.

– Вы с ней встречались?

– Перекидывались парочкой фраз.

– Ну а друзья по работе? Журналисты обычно ведут весьма активный образ жизни, множество знакомств...

– Вот ты туда и обратись, – неожиданно снова перешла на «ты» Никольская. – Я никого в его редакции не знаю. Мне это было совершенно незачем.

Юля посмотрела на часы и вздохнула. Я тоже машинально взглянула на свои. До конца оплаченного времени оставалось полчаса. Я уже грешным делом подумала, а может быть, дать возможность Леше воспользоваться услугами Юли. Сама я не была склонна сегодня ублажать старого друга. Но, глядя на безразличное лицо собеседницы, я подумала, что она не сможет обеспечить Леше достойное времяпрепровождение в постели. Как я уже поняла, Юля была прожженной «профи», которая даже во время страстных телодвижений, которые совершает находящийся над ней мужчина, думает лишь о том, сколько времени осталось до конца «сеанса».

– Ты отсутствовала тогда всю ночь?

– Естественно, работа у меня такая, – усмехнулась Никольская.

– Дверь открыла своим ключом?

– Да. Немного покрутилась в квартире. Дверь в комнату Кирилла была закрыта, я подумала, что он спит после бурной ночи. Потом вспомнила, что в той комнате оставила накануне свою расческу. Зашла, а там... – Никольская сглотнула слюну. – В общем, он лежал около кровати на полу, рядом валялся шприц. Остальное, наверное, вы знаете от своих клиентов. Они скорее всего уже знакомы с милицейским протоколом.

Я со вздохом кивнула.

– В квартире было прибрано?

– Какое, к черту, прибрано? – воскликнула Юля. – Кирилл был ужасным лентяем и грязнулей. На кухне было полно грязной посуды, рюмок и всякого прочего дерьма. Менты потом все это разгребали, говорили, что нашли какие-то отпечатки пальцев, но чьи – черт его знает. Пойди теперь найди...

– То есть кто был в квартире потом, ты не знаешь?

– Естественно, нет...

«Да, дела», – подумала я. Выходило, что только сам покойный Кирилл Дементьев мог бы ответить мне на вопрос, кто же находился рядом с ним в ту злополучную ночь. А может быть, и никто не находился, и заблуждаются мои заказчики насчет того, что Дементьев не был

наркоманом. Может быть, как раз наоборот – был, и под воздействием чего-либо, а может, и просто в силу алкогольного затмения мозга решил еще и ширнуться. И – все, здравствуй, боже, я пришел к тебе с приветом.

Хотя нет, я вспомнила слова Никольской о том, что на кухне был бардак. Значит, все-таки кто-то там был.

Я снова посмотрела на часы. Время неумолимо бежало, и до прихода сутенерши, которая должна была забрать Юлю, оставалось пятнадцать минут.

– В какой фирме работает этот, как его? – Я наморщила лоб.

– Дюбелев, что ли? Понятия не имею. Я вообще в этом городе случайно, можно сказать, занесло по семейным обстоятельствам, сбежала от мужа, – продолжила Юля. – И в дела своего сожителя не влезала.

– А вообще интересно, с какой стати он тебя приютил? – вдруг прищурилась я. – Насколько мне известно, любовниками вы не были.

– Правильно, не были. Но Кирилл был странным человеком и очень одиноким, даже при большом количестве сексуальных приключений. Возможно, со мной ему было как-то спокойнее.

– А он к тебе приставал? – спросила я, красноречиво пробежав глазами фигуру Никольской.

– Только первое время. Потом понял, что этодохлый номер и ничего, кроме бревна, он в постели не получит, и отстал.

– А как вы познакомились?

– Случайно, на улице. Слово за слово...

Тут уже Никольская глянула на часы и зевнула.

– Мне скоро пора. Отпустишь меня или поговорим еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.